

Глава 14: Я актриса (3)

Чжао Янь взглянул на Чжао Маньси, а затем повернулся и посмотрел на Гу Чу, которая безостановочно рыдала.

Красные глаза пятилетнего ребенка на самом деле были наполнены нескрываемым страхом. Слезы навернулись на ее глаза, но она не осмелилась взглянуть на Чжао Маньси, свою тетю. Было видно, что она чего-то боится. Она упрямо прикусила уголок своих розовых губ и крепко обняла шею Гу Маньси, как будто чувствовала себя в безопасности только в руках матери.

Сердце Чжао Яня упало на дно.

Он знал, что Чжао Маньши как-то связана с травмой Чучу.

«Маньси, семейный врач еще не вышел на работу», — сказал Чжао Янь. — Стекло может застрять в ноге Чучу. Я отвезу тебя в ближайшую больницу.

.

Пальцы Гу Маньси тряслись, глаза были красными, а лицо пепельным. — Извини, что беспокою тебя, Большой Брат.

Чжао Янь забрал Гу Маньси и ее дочь и быстро поехал в ближайшую больницу.

Тан Чуньсю, которая услышала эту новость, поднялась наверх и увидела беспорядок в комнате. Тан Чуньсю сказала довольно неодобрительно: «Маньши, даже если ты терпеть не можешь этого маленького ублюдка, у тебя будет много возможностей преподать ей урок в будущем. Маньси не слишком доверяет нам сейчас. Если ты сделаешь это, она заподозрит что-нибудь, а твой брат и твой отец будут недовольны».

Очевидно, Тан Чуньсю знала свою дочь лучше всех.

.

На этот раз Чжао Маньши чувствовала себя действительно обиженной. Она топнула ногой и сердито сказала: «Мама, на этот раз это действительно был несчастный случай. Я подняла ее, но я не знаю, почему она... Тьфу, я действительно не могу объяснить это внятно!

Чжао Маньши вспомнила этот момент. Казалось, она действительно подняла ребенка и бросила на пол. Так совпало, что стеклянная ваза тоже упала на пол...

Однако на самом деле она не собиралась причинять вред ребенку. Она не зашла бы так далеко, чтобы поднять руки на ребенка.

— Хорошо, я позову кого-нибудь, чтобы убрать комнату.- Тан Чунсю вздохнула. «Когда твоя сестра вернется, извинись перед ней должным образом. Вы должны быть искренними».

Чжао Маньши неохотно кивнула. "Хорошо."

...

С другой стороны Чжао Янь поехал в больницу.

Ноги Гу Чу очень болели. Чтобы ее невинная мать увидела истинное лицо семьи Чжао, она пошла на огромные жертвы.

«Мама, у Чучу болят ножки...» Гу Чу прижалась к Гу Маньси со слезами на глазах. Раны на ее ногах все еще кровоточили. Остановить кровотечение никто не осмелился, опасаясь, что внутри осколки стекла.

Капли ярко-красной крови попали в глаза Гу Маньси. Слезы Гу Маньси чуть не упали.

«Большой брат, пожалуйста, гони быстрее». Голос Гу Маньси был хриплым, а пальцы дрожали.

Чжао Янь ехал впереди и спокойно сказал: «Мы будем там через несколько минут». После паузы Чжао Янь вдруг спросил: «Чучу, скажи дяде, ты действительно случайно поранилась?»

Пока Чжао Янь говорил, его глаза продолжали смотреть в зеркало заднего вида.

Он увидел, как дрожит маленькое тело Гу Чучу, а в ее черных глазах появились слезы. Она сказала со слезами на глазах: «Это... это Чучу случайно поранилась. Всхлип... это не имеет никакого отношения к тете.

Гу Чу знала, что ее дядя умнее и наблюдательнее.

Теперь она, слабый пятилетний ребенок, была жалкой жертвой с тайнами. Дядя, задайте еще несколько вопросов! Я все еще могу продолжать!

В оригинальном романе Чжао Маньши умела притворяться слабой и жалкой. Возможно, она завидовала тому, что главная героиня, Гу Маньси, выглядела лучше, чем она, или, возможно, были и другие причины. Короче говоря, Чжао Маньши неоднократно подставляла Гу Маньси в оригинальном романе.

Гу Маньси, глупой, милой главной героине романа, снова и снова причиняли вред, но она не замечала лицемерия своей сестры и относилась к Чжао Маньши как к родной сестре.

— Чучу, скажи дяде правду. Не бойся». Чжао Янь крепко сжал руль и тихо сказал: «Дядя позаботится о тебе».

Гу Маньси подняла голову и слегка нахмурилась. «Большой Брат... Что ты имеешь в виду?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82592/2632098>